

О. И. Нуждин

Россия, Екатеринбург

Проблема Катыни в российском интернет-пространстве

И по сей день тема катынской трагедии остается одной из самых дискутируемых в российском интернет-пространстве: на поисковый запрос «Катынь» система «Яндекс» выдает 662 тыс. страниц. Особое место среди них занимают публикации книг и документов, различные форумы, на которых происходит обмен мнениями, обсуждение, а также профессиональный, полупрофессиональный и непрофессиональный анализ имеющихся материалов. В настоящее время остается сравнительно мало военных или общественно-политических форумов, на страницах которых в той или иной форме не обсуждались бы вопросы, связанные с Катынью.

Анализ существующих в российском интернет-пространстве мнений позволяет довольно отчетливо разделить их на две основные группы. Первая представлена сторонниками той точки зрения, что ответственность за катынскую трагедию, безусловно, лежит на И. В. Сталине и руководстве НКВД (см., например, сайты «Катынь», «Катыньбукс», «Катынь-кодис.ру», автор Юрий Красильников, сайт общества «Мемориал», соответствующий раздел «Википедии»). Вторая группа состоит из противников такой позиции. И если для первой группы вопрос решен и решен окончательно и можно вести речь только о сборе дополнительной подтверждающей информации, то для второй он остается предметом дискуссии, в которой точку ставить еще рано (см., например, сайты «Правда о Катыни», «Альтернативные версии катынского расстрела», отдельные ветки на сайтах «Смоленское сражение» и ВИФ2НЕ. ру и др.).

В названном разделении присутствует не только научно-исследовательская, но и политическая составляющая. Первая группа, как представляется, сформировалась в эпоху перестройки и постперестройки и стала реакцией на свержение коммунистического строя. Для нее катынская трагедия является еще одним преступлением в длинном списке злодеяний сталинского режима. Сторонники этой позиции в меньшей степени склонны заниматься анализом доказательств, представленных в пользу ответственности Советского правительства.

Напротив, вторая группа стала складываться сравнительно недавно, в основном после публикации соответствующих документов. В нее входят представители самых разных общественно-политических воззрений. К ней можно отнести сторонников КПРФ, для которых причастность вермахта к катынскому преступлению является непреложной истиной, а также растущую группу, которую не устраивает уровень аргументации и качество представленных доказательств. Сюда же можно отнести и тех, кого не устраивает политизация вопроса в самой Польше, для которой, как им кажется, вопрос решен окончательно, и груз ответственности как моральной, так и материальной возложен на Советский Союз и на Россию как его правопреемницу. Возможно, именно этот аспект играет существенную роль в увеличении количества сторонников непричастности СССР к катынской трагедии.

Группа не признающих вины СССР за катынскую трагедию не является единой. Часть ее считает, что Россия ни в коем случае никому ничего платить не должна. Другая часть полагает, что заплатить возможно, но при условии доскональной проверки всех документов, до такой степени, чтобы никаких сомнений не оставалось.

Нельзя сказать, что сторонники и противники в высказываниях своих мнений никак не пересекаются. Стремление переубедить оппонента, оспорить его аргументацию всегда достаточно сильно. Поэтому взаимные посещения форумов своих противников представляют собой обычное явление. В этой связи можно отметить развернутую интернет-полемику между сторонниками и противниками вины НКВД за катынский расстрел. Это в первую очередь полемика между Сергеем Романовым и Юрием Мухиным, а также присоединившимся к ней Сергеем Стыгиным (2004), Владиславом Шведом и Алексеем Памятных (2006–2008). Сюда же можно отнести и так называемое «Обращение участников проекта “Правда о Катыни” к участникам форума “Мемориал”» в июле 2006 г., а также полемику польского писателя Петра Кунцевича и отечественного

писателя Анатолия Королева в газете «Трибуна», выложенную в российском сегменте Интернета.

Активное обсуждение проблемы идет и на страницах соответствующих форумов. Но непримиримость априори сформулированных позиций, а также сам формат некоторых форумов сказываются на качестве дискуссий. Заурядным явлением, к сожалению, становятся переход на личности, мелочные придирки к стилю и орфографии автора высказывания и даже высмеивание его ника.

Сторонники второй позиции выделяют несколько проблемных вопросов, на которые необходимо дать квалифицированные ответы. Их можно разделить на два основных блока.

Первый блок – вопросы, связанные с принятием решения о судьбе польских офицеров. Прежде всего требуется дать ответ на вопрос: чем было вызвано столь резкое изменение отношения к судьбам поляков в конце февраля – начале марта 1940 г.? Известно, что осенью 1939 – в начале зимы 1940 г. в ходе обсуждения принципов обращения с поляками на высшем уровне главным предложением была предполагаемая высылка их в восточные районы СССР (например, на Колыму) или в районы Крайнего Севера. Предполагалось использование их там на принудительных работах. В этой связи версия о том, что поляков оставили для дорожных работ, выглядит хорошо обоснованной и лежащей в общем контексте принимаемых в конце 1939 – начале 1940 г. решений. А вот постановление об их расстреле требует дополнительных обоснований.

Ответ на этот вопрос был дан Н. С. Лебедевой в статье «Катынское решение». В ней автор указывает, что решение о расстреле как мере наказания было принято лично И. В. Сталиным и Л. П. Берией в период между 25 и 26 февраля 1940 г. на основе анализа ими международной обстановки и настроений самих польских военнопленных. Большую роль также сыграли намерение сталинского руководства уничтожить польскую государственность, а также личная ненависть И. В. Сталина к польскому офицерскому корпусу. По мнению автора, такие действия означали не только уничтожение военной, государственной и интеллектуальной элиты Польши, но и геноцид польского народа.

Одним из основных документальных свидетельств, подтверждающих причастность советского руководства к расстрелам в Катыни, является так называемая «Записка Берии». Традиционно ее датируют 5 марта 1940 г., хотя на самом документе число не проставлено. Это дает право противникам ответственности советского руководства усомниться в ее подлинности. Они утверждают, что документ с регистрационным номе-

ром № 794/б должен быть датирован 29 февраля 1940 г. В подтверждение своих слов они приводят ссылку на ответ № 10/А-1804 от 31 декабря 2005 г. за подписью начальника Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ генерал-майора В. С. Христофорова на запрос депутата Государственной думы Андрея Савельева, в котором говорится, что 29 февраля 1940 г. в секретариате НКВД были зарегистрированы документы, получившие номера: № 793/б и № 795/б. Следовательно, документ, зарегистрированный как № 794/б, должен иметь ту же дату 29 февраля, но никак не 5 марта. Также отмечается, что приведенные в «Записке Берии» данные о численности военнопленных офицеров в лагерях НКВД могли быть им получены только в ночь со 2 на 3 марта 1940 г., поэтому включить их в документ, датированный 29 февраля, он никак не мог.

Отмечаются присутствующие в «Записке Берии» анахронизмы. Часть их связана с количеством польских военнопленных, уточненные данные о которых поступили 2–3 марта 1940 г., а также должность одного из членов создаваемой «тройки», Л. Ф. Баштакова, которую он занял между 5 и 15 марта 1940 г. И, наконец, как было установлено Алексеем Памятных, 2, 3 и 4-я страницы «Записки Берии» печатались на разных пишущих машинках. Все это вызывает сомнения в подлинности «Записки», так как она представляет собой слишком важный документ, чтобы содержать в себе такое количество ошибок и неточностей. Но, если бы был проведен анализ сопутствующих групп документов, возможно, удалось бы показать, насколько вышеназванное соответствует или не соответствует практике делопроизводства того времени, и сомнения были бы сняты. Попытка этого была предпринята Алексеем Памятных и Сергеем Романовым на специально созданном сайте «Катынские материалы». На основании анализа даже небольшого количества источников ими был сделан вывод, что делопроизводственные неточности, опечатки при оформлении документов даже самого высокого уровня присутствовали неоднократно.

Как известно, немцы не сразу обратили внимание на захоронение в Козьих горах. Еще в марте 1942 г. работники строительного завода № 2005 по указаниям местных жителей обнаружили могилы и сообщили о них оккупационным властям. Никакой реакции не последовало. Не вызвал интереса и доклад полковника Аренса о раскопанных волками телах расстрелянных. И только когда возникла необходимость начать пропагандистскую войну, была привлечена катынская трагедия. Весной 1943 г. начались раскопки. Уже 13 апреля 1943 г. по германскому радио передали специальное сообщение об обнаружении польских жертв НКВД. Совет-

ское правительство все опровергло в ответном сообщении от 16 апреля 1943 г.

Тем не менее сделанные в ходе эксгумации находки представляют значительную ценность для исследования проблемы. Думается, что они могут иметь наибольшую степень правдивости и меньшую вероятность ошибки. Известно, что эксгумация тел в Катынском лесу в годы Второй Мировой войны проводилась дважды – в 1943 и 1944 гг., но, как это ни покажется странным, исследование полученных материалов привело к диаметрально противоположным выводам: немецкая комиссия таким путем доказала виновность НКВД, тогда как советская – вермахта.

Такая ситуация дала возможность большинству людей, занимавшихся изучением этой группы доказательств, прийти к выводу, что они также были сфальсифицированы. Одни утверждают, что немцами, чтобы доказать вину СССР, другие – что комиссией Н. Н. Бурденко, чтобы возложить всю меру ответственности на Германию. Поскольку обе комиссии имели перед собой явную политическую и пропагандистскую задачу, говорить о полной объективности не приходится.

На мысль о фальсификации данных немецкой стороной среди прочего наводят несоответствия в списках опознанных. Наиболее ярко об этом говорят факты, когда опознанные как погибшие и похороненные в действительности оказывались живыми. Именно так случилось с поручиком Бежанеком, которого идентифицировали как тело № 1105, но он остался в живых после войны и оставил после себя воспоминания, опубликованные в 2006 г. в Польше.

На то, что поляков в Катыни могли расстрелять сотрудники НКВД, а комиссия Н. Н. Бурденко прикрыла своими выводами их деятельность, указывают могилы польских офицеров в других местах, среди которых чаще всего называют д. Медное в Тверской области. Как известно, эту местность немцы не оккупировали, и поэтому никоим образом возложить на них ответственность за расстрелянных там поляков нельзя.

Как показали материалы Рунета, в масштабах изучения катынской проблемы использование материалов эксгумации занимает сравнительно менее значительное место. Вероятно, это связано с двумя факторами. Первый – отсутствие возможности непосредственного наблюдения и анализа, поэтому приходится прибегать к протоколам вышеназванных комиссий. Второй – сравнительно небольшое количество специалистов судебной медицины, участвующих в спорах о Катыни. А специалисты-медики, как правило, стараются не делать выводов на основании столь противоречивых данных.

К вопросам, связанным с находками, сделанными в ходе эксгумации, следует отнести следующие: 1) состояние тел захороненных; 2) обнаруженные при них вещи и документы; 3) найденные гильзы и пули.

1. Противники версии о причастности к катынскому расстрелу органов НКВД как основополагающий аргумент называют состояние трупов. Но выводы на основании их исследования комиссии 1943 и 1944 гг. сделали противоположные. Международная комиссия 1943 г. с уверенностью констатировала, что захоронение относится к периоду не позже лета 1940 г. В свою очередь комиссия Н. Н. Бурденко датировала захоронение периодом лето – осень 1941 или 1942 г. и захоронение некоторых тел отнесла к 1943 г. Но в описании состояния тел обе комиссии в целом были едины. Акты комиссий отмечали, что большинство трупов находилось в начальной стадии мумификации или жировоска, часть – в резкой степени жировоска. На этом основании Yang на сайте «Правда о Катыни», используя отечественный учебник судебной медицины, в 2008 г. попытался определить возраст захоронений. Сделанный им вывод состоял в том, что к моменту эксгумации тела находились в могиле от 12 до 18 месяцев максимально. Это позволяет полностью исключить любое участие органов НКВД в расстреле польских офицеров. Примечательно, что активно критиковавшие предшествующие высказывания пользователи с никами Игорь Мангазеев и Dassi комментировать этот пост не стали.

Примечательно высказывание Оксаны Корниловой по этому поводу: «В настоящее время российские и польские специалисты пришли к идентичным выводам: и в 1943 г., и в 1944 г. у экспертов не имелось объективных медицинских предпосылок для того, чтобы по исследованным ими трупам сделать заключение о дате захоронения с точностью, позволяющей отнести ее на 1940 или 1941 г. В 1940-е гг. дата расстрела польских граждан могла быть установлена только на основании документов, обнаруженных на трупах. Впрочем, как и сейчас тоже».

2. Противники официальной версии в качестве одного из аргументов выдвигают факт, что поляки в Катыни были погребены в форменной одежде, имели при себе ценности и документы. Если принять во внимание, что НКВД старалось всячески скрыть или затруднить любую идентификацию своих жертв, обнаружение огромного количества идентифицирующих материалов заставляет усомниться в причастности к расстрелу органов госбезопасности. При этом ссылаются на инструкцию Н. И. Ежова, в которой четко определялись правила проведения расстрелов. В этом документе предписывалось приводить в исполнение приговоры с «обязательным полным сохранением в тайне времени и места при-

ведения приговора в исполнение». В случае же с катынским расстрелом на телах оставлено 3 194 документа, включая записки и даже дневники, в которых записаны по дням, часам и минутам все события апреля 1940 г. вплоть до самого момента расстрела.

На такого рода критику был дан ответ со стороны научного сотрудника мемориала «Катынь» Оксаны Корниловой (статья опубликована на сайте «Смоленская битва»). Она, в частности, ссылаясь на п. 12 «Положения о военнопленных» и «Правила внутреннего распорядка лагеря НКВД для содержания военнопленных», которыми разрешалось ношение форменной одежды. Ссылками на опубликованные докладные записки она подтверждала, что положения этих документов распространялись и на польских офицеров. Но вопрос о несоблюдении инструкции о порядке проведения расстрелов, к сожалению, Оксана Корнилова никак не прокомментировала.

3. Известно, что в могилах были обнаружены гильзы от немецких пистолетов «Вальтер-ПП» и «Вальтер-ППК». И это оказалось для немецкой комиссии 1943 г. неприятным фактом, который она постаралась скрыть. Он остается сложным для объяснения, если возлагать ответственность на СССР. Противники официальной версии утверждают, что если бы расстрел проводился НКВД, то использовали бы табельное оружие – револьверы системы «Наган». На это им возражают, что пистолеты «Вальтер» могли попасть в Советский Союз двумя путями: или путем официальных поставок в 1929–1931 гг., или как трофейное оружие, захваченное во время освободительного похода. Но вразумительного ответа на вопрос, почему табельному оружию предпочли трофейное, так и не было дано. Отмечается также, что Катынь – единственное место, где сотрудники НКВД вместо табельного использовали трофейное оружие.

Еще одну серию сомнений вызвал анализ найденных гильз. Поскольку в России довольно много людей, занимающихся историей оружия, то этот вопрос оказался одним из самых обсуждаемых вполне квалифицированными в этой области специалистами. В частности, Сергей Стрыгин отметил, что найденные при раскопках гильзы выпускались фирмой «Geco». Маркировка «dwm» на донышке гильз позволяет не только определить производителя, но и установить дату выпуска партии. Производителем был один из двух заводов – «Liefergemeinschaft Dornbirn, Ludwig Rigger, Dornbirn» или «Deutsche Waffen- und Munitionsfabriken», а дата выпуска гильз пришлась на апрель 1941 г.

Возражая на это, некоторые сторонники версии о виновности НКВД в запальчивости утверждали, что гильзы могли быть подкинута в моги-

лы сотрудниками НКВД–СМЕРШа, «которые могли инсценировать все, что угодно». Именно так ответил пользователю под ником Рус-Лох Игорь Мангазеев на сайте «Правда о Катыни».

Ко второму блоку можно отнести вопросы, связанные с документами последующего периода, в которых польские военнопленные упоминаются как еще живые. Это в первую очередь «Записка Л. П. Берии» № 4713/6 от 2 ноября 1940 г., а также довольно многочисленные свидетельства очевидцев. Среди них следует назвать воспоминания Вацлава Пыха, Алоиза Шебеста, Пауля Бредоу, Рене Кульмо и Вильгельма Шнейдера. К этой же категории следует отнести и известный отрывок из воспоминаний бывшего бургомистра Смоленска Б. Г. Меньшагина.

Вацлав Пых в июле 1941 г. находился в лагере польских военнопленных под Смоленском (лагерь особого назначения № 2), в составе которого попал в немецкий плен. Вскоре после этого немцы отдали приказ о расстреле всех содержащихся в лагере поляков. В свою очередь Пауль Бредоу в 1958 г., во время процесса над Эрихом Кохом, под присягой заявил, что осенью 1941 г. в качестве связиста при штабе группы армий «Центр» находился в Смоленске и видел, как польские офицеры тянули кабель между городом и Катынью.

Бывший узник немецкого лагеря Шталаг II В Рене Кульмо вспоминал, как осенью 1941 г. в лагерь были доставлены 300 поляков с востока. И один из них, капитан Винзенский, рассказал, что был свидетелем расстрела немцами остальных офицеров. А Вильгельм Шнейдер во время своего пребывания в следственной тюрьме в г. Бамберге в июне 1947 г. дал показания о том, что расстрел поляков в Катыни проводили солдаты полка «Великая Германия» в октябре 1941 г.

На это следуют возражения, что немцы в 1943 г. нашли немало свидетелей того, что расстрелы в Катынском лесу проводили сотрудники НКВД. Но и комиссией Н. Н. Бурденко были запротоколированы показания людей, которые видели, что расстрелами занимались немцы. Очевидно, что сторонники обеих версий приводят весьма существенные аргументы, полностью опровергнуть которые ни одна из сторон не в состоянии. И проблема действительно кажется неразрешимой.

Возможно, ответ позволит дать сравнительный анализ динамики изменения количества польских военнопленных в Советском Союзе. В размещенной в Интернете книге Юзефа Мацкевича «Катынь» приведен состав польских военнопленных и их распределение по званиям. Со ссылкой на газету «Красная звезда» от 17 сентября 1940 г. он указывает, что в плен попали 10 генералов, 52 полковника, 5 131 офицер и 4 096 унтер-

офицеров. Есть и еще один документ, который содержит интересующие нас данные и который можно назвать «промежуточным». Это широко известная «Записка Берии» от 5 марта 1940 г. В ней приведены следующие сведения: 295 генералов, полковников и подполковников, 2 080 майоров и капитанов, 6 049 поручиков, подпоручиков и хорунжих. И, наконец, можно сослаться на очередную докладную записку Л. П. Берии за № 4713/б, направленную 2 ноября 1940 г. И. В. Сталину. В ней он отчитался о количественном составе находившихся в лагерях НКВД польских военнопленных офицеров. По его сведениям, там пребывало: 2 генерала, 39 полковников и подполковников, 222 майора и капитана, 685 поручиков и подпоручиков, а также 4 022 унтер-офицера. Еще 22 офицера находились в тюрьмах.

Если обобщить и сравнить между собой эти данные, то можно отметить следующее. По состоянию на момент окончания военных действий (конец сентября 1939 г.) в советском плену находилось 9 289 офицеров и унтер-офицеров, на 23 октября 1939 г., после частичного роспуска военнопленных, – 8 470 офицеров. К 5 марта 1940 г. в лагерях НКВД их насчитывалось уже 8 424 чел., а ко 2 ноября 1940 г. – 4 970 (см. таблицу). Таким образом, за весну – лето 1940 г. «нехватка» составила 3 454 чел. Напомним, что в Катыни было извлечено 4 143 или 4 163 трупа, из них идентифицировано по званиям 2 815. Но при сравнении распределения погибших по званиям картина разительно меняется.

При сопоставлении записок от 5 марта и 2 ноября 1940 г. видно, что наибольший процент убыли приходится на категории высшего и старшего офицерства, тогда как младший офицерский и унтер-офицерский состав остался с незначительными изменениями. Напротив, в катынском списке наибольшее количество захоронений приходится именно на младший и унтер-офицерский состав.

Вышеперечисленные противоречия позволяют сделать предположение, примиряющее существующие версии, но нуждающееся в дополнительной проверке. Возможно, что к катынской трагедии «приложили руку» оба государства – и СССР, и Германия. Первую группу расстрелов произвели сотрудники НКВД, и попали в нее представители наиболее опасной, с их точки зрения, категории офицерства – высшая и старшая. Напротив, младшее офицерство, как социально близкое, могло быть оставлено в лагерях и задействовано на разного рода работах. Именно они и попали в руки немцев летом 1941 г., и именно их видели многочисленные свидетели. Впоследствии они также были расстреляны и погребены

в Козьих горах. Было это сделано немцами случайно или намеренно – неизвестно.

**Сравнительные данные по находившимся в плену
и расстрелянным в Катыни польским военнопленным**

Звание	Количество польских офицеров, находившихся в советском плену по состоянию		Количество эксгумированных и опознанных тел в Катыни в 1943 г.
	на 5 марта 1940 г.	на 2 ноября 1940 г.	
Генералы, полковники, подполковники	295	41	64
Майоры и капитаны	2 080	222	625
Поручики и подпоручики	6 049	685	1 472
Унтер-офицеры		4 022	10
Не опознанные по званиям	0	0	1 541
Всего	8 424	4 970	3 712

Поляки по-прежнему ждут извинений от российского высшего политического руководства за события в Катыни. Ждали их от В. Путина во время его визита в Польшу в 2002 г., ждали и от Д. Медведева в 2009 г. Причем складывается впечатление, что для польского руководства вопрос давно решен окончательно и ответственность за Катынь целиком и полностью возложена на Советский Союз. Именно поэтому польский сейм потребовал (март 2005) от России признать геноцид поляков. Так же считает и классик польского кинематографа Анджей Вайда, снявший фильм «Катынь». Хотя, на наш взгляд, точку в этом вопросе ставить еще рано.